

Ло Инбай среагировал мгновенно. Почти одновременно с появлением цепи он поднял руку и попытался разрубить ее посередине, но как участник этого договора, его попытка была тщетной.

«Хуан Вэйхуа» злобно усмехнулся, его пальцы сжались в когти, острые ногти, как маленькие кинжалы, блеснули холодным светом, направляясь к груди Ло Инбая.

В тот момент, когда его рука почти коснулась одежды, Ло Инбай вдруг улыбнулся.

Улыбка на лице «Хуан Вэйхуа» замерла, потому что он внезапно почувствовал, что его сдерживает невидимая сила, и его пальцы больше не могли двигаться вперед.

Конец!

С этой мыслью в голове мощный поток энергии ударил его в грудь, отбросив на несколько метров. Цепь между ними рассыпалась в пыль, а сам «Хуан Вэйхуа» развалился на части. Его голова покатила в сторону, сердце шлепнулось о стену — зрелище было ужасным.

Но это было еще не все. Энергия, отбросившая его, продолжала свое движение, сметая все на своем пути. Призрак женщины упал на пол, встал, растрепанный и изможденный.

Рядом с Ло Инбаем появился еще один человек — холодный, с красивыми чертами лица. Несмотря на то, что он только что с легкостью справился с призраком, его выражение оставалось спокойным, как будто все в мире для него было безразлично.

Ло Инбай похлопал в ладоши:

— Великолепно, Ся Сяньнин. Ты просто непобедим.

Ся Сяньнин посмотрел на него и серьезно сказал:

— Ты первым рискнул и нашел слабое место. Основная заслуга твоя.

Ло Инбай:

— Эээ... Хвалить друг друга не обязательно...

Ся Сяньнин слегка улыбнулся, но, повернувшись, его лицо снова стало холодным. Он направился к призраку на полу, в то время как Гоу Сунцзэ, появившийся неизвестно откуда, вытащил специальную бутылку для призраков и, засучив рукава, сказал:

— Я тоже хочу посмотреть, что это за штука...

Он не успел закончить фразу, как Ся Сяньнин резко оттолкнул его:

— Быстро, отойди!

Гоу Сунцзэ даже не успел спросить «почему», как Ся Сяньнин уже встал перед Ло Инбаем, быстро создав барьер:

— Все, прочь!

Его голос был напряженным, и как только он произнес эти слова, брызги крови ударили в барьер, защитивший Ло Инбая. Ся Сяньнин сам получил несколько капель на рукав и лицо, но Ло Инбай остался невредимым.

Гоу Сунцзэ: «...»

Он молча вытер кровь с лица и спросил:

— У кого-нибудь есть влажные салфетки?

Тело Хуан Вэйхуа внезапно взорвалось. Это не было делом рук призрака, а результатом того, что тело, после нескольких манипуляций, стало слишком хрупким. Когда темная энергия и магия столкнулись, они создали напряжение, которое тело не выдержало, и оно взорвалось, уничтожив призрака, который в нем обитал.

Несмотря на беспорядок, все трое магов почувствовали, что темная энергия, витавшая в здании, исчезла.

Все произошло слишком быстро, и они даже не успели выяснить, откуда взялся призрак. Гоу Сунцзэ, наконец, вытер кровь с лица и предположил:

— Я взглянул на призрака. По ее одежде можно предположить, что она умерла 20–30 лет назад. Вероятно, она умерла при загадочных обстоятельствах, и ее душа осталась здесь, не желая уходить. Игра Хуан Вэйхуа случайно вызвала ее, что и дало ей возможность вредить.

Ло Инбай:

— Твое предположение звучит логично, но мне все равно беспокойно... Этот Хуан Вэйхуа действительно был несчастным. Я перед ним виноват.

Ся Сяньнин:

— В классе на верхнем этаже нужно установить магический барьер. Гоу Сунцзэ, сообщи школе, чтобы временно закрыли этот класс. Также отправь техников, чтобы они попытались восстановить тело Хуан Вэйхуа и провели обряд, чтобы это не повлияло на его перерождение. Я свяжусь с Бай Учаном.

Ло Инбай:

— Я еще разбил зеркало на первом этаже...

— Я заплачу. — Ся Сяньнин невозмутимо ответил. — Пошли.

Уже была глубокая ночь, и Ло Инбай, боясь разбудить соседей по комнате, решил переночевать в небольшой гостинице рядом с университетом. Ся Сяньнин остался с ним, отправив остальных в отдел особых расследований.

По просьбе Ло Инбая они взяли двухместный номер. Войдя, они увидели две отдельные кровати. Ся Сяньнин вышел из душа и обнаружил, что Ло Инбай уже положил две подушки и одеяла на одну кровать, удобно устроившись и улыбаясь ему:

— Ся Сяньнин, иди сюда, давай спать вместе.

Ся Сяньнин на мгновение замер, но затем лег в приготовленное одеяло. В конце концов, такую роскошь, как заправленная кровать от Ло Инбая, мог оценить только он.

Через две минуты он снова встал, посмотрел на одеяло и спросил:

— Ты сам надел пододеяльник?

Ло Инбай:

— ??? Да... Я видел, что в шкафу есть новые, стерильные, и поменял.

Ся Сяньнин вытащил его из одеяла, переложил на другую кровать и начал снимать пододеяльники:

— Ты надел их наизнанку.

Ло Инбай: «...»

После небольшой возни они наконец подготовились ко сну. Ло Инбай счастливо зарылся лицом в одеяло:

— Самый счастливый момент в жизни.

Ся Сяньнин поправил ему одеяло, но Ло Инбай все еще не мог уснуть и сказал:

— Это событие оказалось громким, но бессмысленным. Призрак, который мог управлять целым зданием, так быстро исчез, что это вызывает недоумение. И та игра, я долго читал заклинание, но так и не понял его смысла.

Ся Сяньнин попросил его повторить заклинание и задумчиво сказал:

— «Надень шапку, сделанную из траурной одежды. Победитель раскопает могилу. Кости мертвеца не будут внутри». Если понимать это буквально, то это звучит как смерть от несправедливости, когда тело не было найдено.

Он поискал в своем телефоне и показал Ло Инбаю:

— Это дело изначально не было передано в наш отдел, но, согласно данным полицейского участка, за последние двадцать лет в вашем университете все случаи смерти были задокументированы, и тела были похоронены по всем правилам. Возможно, есть что-то, что не было записано, я проверю позже.

Ло Инбай:

— А еще там было: «Ласточки поют веселую песню. Весенний колокол снова звонит. Приди, ненавистная любовь». Это звучит как возвращение того, кто умер от несправедливости. Зачем она вернулась? Чтобы отомстить «ненавистной любви»? Возраст Хуан Вэйхуа явно не подходит, так кого же она ищет?

Ся Сяньнин:

— Хуан Вэйхуа, вероятно, просто вызвал ее, играя в эту игру, и поэтому погиб. Я выяснил, что на прошлой неделе его бросила девушка, и он был полон ненависти, даже угрожал наложить на нее проклятие. Если человек с дурными намерениями вызывает злого духа, это легко может привести к трагедии.

Ло Инбай:

— О, ты это тоже выяснил. А знаешь ли ты, что Хуан Вэйхуа перед смертью часто видел кошмары?

Ся Сяньнин посмотрел на него, но промолчал.

Ло Инбай продолжил:

— Его соседи по комнате говорили, что он плохо спал, часто видел что-то страшное во сне, просыпался с красными глазами и выглядел изможденным... Но он ничего не рассказывал.

Он ткнул пальцем в Ся Сяньнина:

— Что за психология у этих молодых людей? Они все держат в себе, не рассказывают взрослым. Если бы они просто выговорились, может, ничего бы и не случилось. Это так беспокоит.

Ся Сяньнин, сложив руки за головой, спокойно сказал:

— Ты можешь говорить прямо. Если что-то есть, скажи.

<http://bllate.org/book/15511/1395978>